

— Господин Ли Чуань!

Узнав настоящее имя Ли Чуаня, оба спутника пришли в крайнее возбуждение. Лицо Ин Хуая и вовсе светилось нескрываемой радостью. Юноши тут же сложили ладони в приветственном жесте и склонили головы, с глубочайшим почтением произнося имя небожителя.

Им не терпелось узнать, каким искусствам он обучен, кто был его наставником и откуда он пришел. И как появился этот шрам в форме полумесяца у него на лбу?

Когда взгляд Ин Хуая опустился на чело Ли Чуаня, тот слегка опустил ресницы.

Ин Хуай так жаждал узнать всё о своем кумире, что его глаза блестели от восторга, а сам он, казалось, был готов прилипнуть к Ли Чуаню намертво. Юнь Жэнь, в отличие от импульсивного и простодушного Ин Хуая, был куда более сдержанным и рассудительным. Проведя с Ин Хуаем бок о бок немало времени, он научился понимать его намерения по одному лишь нетерпеливому выражению лица, даже когда тот молчал.

— Тот самый... А!

Ин Хуай радостно подался вперед, но не успел он и слова вымолвить, как Юнь Жэнь рывком оттащил его за спину.

Теперь, когда Ин Хуай больше не заслонял обзор, Юнь Жэнь столкнулся с холодным, отстраненным взглядом Ли Чуаня. В этих спокойных глазах, казалось, читались самые сокровенные мысли обоих юношей. Ли Чуань был для них лучиком рассвета в непроглядной бездне, но при этом оставался окутанным дымкой, словно неуловимый туман.

Юнь Жэнь поспешно отвел глаза, скрывая свои раздумья, и с некоторой робостью склонил голову:

— Господин Ли Чуань, мы отправляемся на гору Сяньду прямо сейчас?

Ли Чуань лишь молча кивнул, сохранив на лице всё ту же невозмутимость.

Ведомые юношами, они вскоре прибыли в городок Канлэ, что в землях Лянчжэ. Канлэ был невелик, но местные жители жили в достатке и спокойствии, а на лицах каждого сияла улыбка — вокруг царила атмосфера истинного благоденствия. Увидев троицу, горожане с большой теплотой приветствовали их и указали дорогу к постоялому двору.

— Давно я не видел столь мирной и радостной картины, — невольно вырвалось у Ин Хуая, который с любопытством вертел головой, рассматривая всё вокруг.

После смутных времен, когда мир терзали демоны и чудовища, подобное спокойствие было редкостью. Ли Чуань хранил молчание. Его равнодушный взгляд скользил по прохожим, словно ничто в этом мире не могло пробудить в нем хоть какой-то интерес.

Вскоре они добрались до гостиницы. Слуга, завидев гостей, радушно расплылся в улыбке:

— Добро пожаловать! Желаете перекусить или остаться на ночлег?

— И то, и другое, — с готовностью ответил Ин Хуай. — Приготовьте нам две чистые комнаты и подайте всего самого вкусного, что у вас есть.

— Слушаюсь! Присаживайтесь, где угодно, сейчас передам на кухню.

Они заняли столик у окна. В ожидании угощения Ин Хуай не сводил глаз с кухни и нетерпеливо потирал ладони. Хотя он уже достиг стадии Закладки Основания и мог обходиться без земной пищи, он все равно питал слабость к человеческим лакомствам, особенно к сладостям. Однако прежде им приходилось нелегко: Ли Чуань никогда не останавливался для отдыха или трапезы, и юношам, чей запас духовных сил был ограничен, едва удавалось поспевать за ним. Им было не до еды. Теперь же, когда появилась возможность перевести дух в столь безмятежном месте, аппетит разыгрался не на шутку.

Пока накрывали на стол, Ли Чуань смотрел в окно на проходящих мимо людей. Вскоре слуга принес тарелку с фирменными пирожными. Окинув взглядом наряды гостей, он решил завязать беседу:

— Вы, господа, должно быть, совершенствующиеся?

— А... это... что, так заметно? — Ин Хуай, набив рот пирожным, пробормотал что-то невнятное.

— Разумеется! У вас такой вид, словно вы сошли с небес. Для нашего маленького приморского городка большая честь принимать таких гостей!

От такой лести уголки рта Ин Хуая поползли вверх. Проглотив лакомство, он удивленно воскликнул:

— У вас здесь есть море? Я вырос в горах и никогда его не видел!

— Конечно есть! Наш городок стоит прямо на берегу, — слуга указал на улицу за окном. — Идите прямо по этой дороге, дойдете до пристани — там и будет море.

В этот момент в трактир вошел человек, выглядевший невероятно довольным жизнью. Все посетители, включая слугу, с завистью уставились на вошедшего. Ли Чуань, до этого

смотревший в окно, тоже перевел взгляд на этого человека. Точнее, на его пояс. Там висела деревянная табличка с выжженной цифрой тринадцать.

— Что это такое? — спросил Ли Чуань, указывая на пояс незнакомца.

От неожиданного вопроса Ли Чуаня Ин Хуай поперхнулся пирожным и поспешно запил его чаем. Впрочем, для окружающих голос Ли Чуаня не прозвучал чем-то из ряда вон выходящим, а поскольку говорил он тихо, слуга продолжал смотреть на вошедшего.

Видя это, Юнь Жэнь повысил голос:

— Почтенный, что это висит у того человека на поясе?

Теперь слуга расслышал вопрос и, спохватившись, смущенно засуетился:

— Прошу прощения, господа, засмотрелся! Неужели вы не слышали о горе Сяньду?

— Лишь краем уха, — ответил Юнь Жэнь. — Говорят, тот, кто попадет на гору Сяньду, может исполнить любое свое желание.

Ин Хуай, снова отправив в рот пирожное, скептически нахмурился:

— Неужели это правда?

Слуга с абсолютной уверенностью кивнул:

— Хотя я сам там не был, но ручаюсь — это чистая правда! Та деревянная табличка, о которой вы спрашивали, — это судовая грамота для прохода на гору Сяньду.

— Судовая грамота? Что это? — Ин Хуай в недоумении уставился на слугу. Он хотел взять еще пирожное, но, заметив, что в тарелке осталось всего два, передумал и отвел взгляд.

— Это вроде подорожной, чтобы можно было попасть в другие города, — пояснил слуга.

— Неужели в Сяньду так сложно попасть?

Слуга покачал головой:

— Конечно! Эта гора, где исполняются любые желания, находится на острове посреди океана. Остров круглый год окутан густым туманом, и только лодочники с горы Сяньду знают верный

путь. Если кто другой решит плыть — непременно заблудится в море.

— Неужели всё так серьезно?

— Именно так. Таблички выдают сами лодочники, всего по тридцать штук в день. Когда их начинают раздавать, на пристани творится столпотворение. Достать такую — задача посложнее, чем дотянуться до небес. Тот, кому повезет, сможет в час крысы сесть на лодку и отправиться на гору Сяньду загадывать желание.

— Эй, слуга! Почему наш заказ до сих пор не несут? — раздался окрик от соседнего столика.

— Иду, иду! Сейчас потороплю кухню, прошу прощения! — крикнул слуга и, повернувшись к троице, добавил: — На сегодня таблички закончились, если хотите попытать счастья — приходите завтра к полудню. А если вам так интересна гора Сяньду, сходите в храм в юго-восточной части города. Туда приходят те, чьи желания уже исполнились, чтобы отблагодарить божество.

Храм? С тех пор как три мира погрузились в хаос, люди утратили веру в небожителей, и храмы почти опустели. Рассказ слуги звучал всё более неправдоподобно. Ин Хуай и Юнь Жэнь переглянулись — оба не поверили ни единому слову. Если обычный человек и мог заблудиться в тумане, то для совершенствующихся высокого уровня не составило бы труда найти путь с помощью духовного зрения.

Они посмотрели на Ли Чуаня, ожидая его решения. Ин Хуай в ожидании ответа снова косиком глянул на пирожные. Ли Чуань молчал. Его взгляд оставался холодным, как и прежде, но он едва заметно кивнул.

Троица поднялась и покинула постоялый двор. Как только они вышли, Ли Чуань применил технику сокрытия, и они в мгновение ока оказались в небе над пристанью.

В вышине перед ними расстился лишь густой туман — никакой горы видно не было. Ли Чуань сосредоточил духовную энергию и направил мощный поток вглубь тумана.

Но...

Туман не только не рассеялся, а стал лишь еще гуще.

<http://bllate.org/book/18809/1829622>